

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО О ЮБИЛЯРЕ

Пустогачева (Курусканова)
Светлана Чемоикова,
выпускница Томского университета,
этнограф

Анна Макаровна являет собой центр МИРОЗДАНИЯ челканцев. Такого почтения и уважения, с которым относится к ней челканский народ, не заслужил никто из современников. В течение многих лет День учителя и день рождения Анны Макаровны 7-ого ноября становятся как бы нашим национальным праздником. В эти дни её квартира наполнена родственниками, учениками, друзьями и друзьями её детей. Для каждого у неё находится особое доброе слово, воспоминание, шутки, за которыми хочется прийти вновь.

Анна Макаровна – средоточие духовной культуры народа. Она знает родословные всех челканских кезеков, собрала огромный научный материал по героическому эпосу, фольклору, языку. Ею собраны и изданы совместно с О. Н. Пустогачевой «Шалгану калыктын саарынары» («Песни челканского народа») в 2013 году издательством «Алмаз-Граф», и в 2016 году этим же издательством изданы совершенно удивительные фольклорные материалы «Бильвезек нъаанамнын щорщортори, тьоокторары» («Сказки, советы бабушки Бильвезек») и «Карааннарын ла тьяшштарнын салымы» («Судьбы пожилых и молодых»), которые являются первыми книгами на челканском языке и являют собой рождение новой литературы.

Анна Макаровна родилась в семье Пустогачева Макара Баяковича в селе Коорывыш Турочакского района 7-го ноября 1932 года. Она родилась в дружной работающей семье, имеющей материальной достаток. Раннее детство прошло в Старом Коорвоше. Она помнит свой большой дом – круглокрытый в деревне был единственным. После раскулачивания брата отца Барлана (Варлама) дом экспроприировали и в нём разместились школа.

И всё-таки Анна Макаровна считала, что ей повезло, что родилась при Советской власти. В центре с. Курмач-Байгол был открыт детский сад. Если дети воспитывались в детсаде, то родители снабжали их продуктами. Отец рассчитывался за двух дочек мясом. В детсаде дети занимались физзарядкой, пением. Дети, конечно, не понимали смысла слов песен по-русски. Как вспоминает Анна Макаровна, с присущим ей чувством юмора, в песне «По долинам и по взгорьям» есть такие строчки: «Разгромили атаманов, разогнали воевод». Она запоминала «разгромили адам-анам», что в переводе означало бы «разгромили «отца-мать»». Новая социалистическая культура внедрялась беспощадным уничтожением культуры и традиций народов, религиозных обрядов и служителей культов, в нашем случае шаманов. С другой стороны, внедрялись новые социалистические культурные ценности. Наивысшим достижением является ликвидация безграмотности народа. Как умно и грамотно поставлено было обучение в то время, свидетельствует рассказ Анны Макаровны. Будучи ещё дошкольниками, они со своим двоюродным братом Иннокентием в раннюю рань приходили к своей тёте Татьяне Варламовне – пионервожатой в школе, которая проводила физзарядку, чтобы идти с ней вместе. Ну, очень нравилось смотреть, как дети одновременно делают физические упражнения. И, наконец, сама пошла в школу. Её первой учительницей была Раиса Аныевна Пустогачева, которая озарила своей красотой весь класс. Образ первой учительницы так и остался в памяти Анны Макаровны на всю жизнь.

А потом наступили тяжёлые военные годы. Когда началась война, Анне было 9 лет. В 1942 году умер отец. В 1944 году погиб на фронте брат Григорий. Пять малолетних дочерей остались с матерью. В голодные военные годы семья стала испытывать большие материальные трудности. Все женщины с малолетними и грудными детьми работали. Их заменили девочки, потому что старшие работали уже как взрослые. Вот и Анне Макаровне пришлось идти в няньки. Разные были люди: добрые, заботливые, щедрые и скупые, которые картошку прятали от няньки, как будто она должна «святым духом» питаться, как пишет в своих воспоминаниях Анна Макаровна.

Удостоверение ветерана Великой Отечественной войны

Трудное детство, жизнь у чужих людей в няньках по своему закалили характер, а ещё больше горело желание ходить в школу. В первом классе учеников было много, больше десяти. В 5-ом классе учеников прибавилось много из сёл Шукша, Иткуч, Сурунаш. Дети из Сурунаша почти без акцента говорили по-русски, потому что полдеревни населяли русские люди. Ученики завидовали им, все хотели также чисто говорить по-русски, но, увы, не совсем получалось (Из воспоминаний А.М. Кандараковой).

В старших классах в школе вёлся драмкружок и художественная самодеятельность. Голос у Анны Макаровны грубый, как мужской, и поэтому в хор её не принимали, но в драмкружке она занималась с удовольствием. Колхозникам в сельском клубе ученики показывали разные пьесы. Вся школа к социалистическим праздникам готовилась к выступлению: ставили пьесы, показывали танцы, пляски, исполнялись хоровые и сольные песни. Вот один из ярких эпизодов в постановке пьесы П. В. Кучияка «Чейнеш». Анна Макаровна до сих пор помнит, как ей дали роль Баланки – жены богатого купца. Действительно, громкий властный голос исключительно подходил под эту роль. Перед выступлением участники пьесы обходили деревню, собирая костюмы для персонажей. Анна Макаровна попросила у Качней Павловны красивое богатое платье из тонкого китайского шёлка. Одев это платье, сразу вошла в свою роль, была горда, что она богата. Платье широкое, переливалось цветными оттенками: то виднелось темно-бардовым, то зеленовато-синим, то красным цветом. В школе шалуны дразни-

лись: «Баланка, Баланка» и дело доходило до драки. Кто-то дернул за платье и оно порвалось. Обидно было до слёз. Она боялась, что хозяйка потребует восстановления платья или платы за него. Но Качней сказала: «Очень хорошо вчера выступили, приятно было смотреть, как одеты богачи и бедняки. Молодцы! Но что сделаешь с платьем, что случилось, то случилось. Хорошо, что не стала сама чинить, я его незаметно заштопаю». В школе Анна Макаровна хорошо училась, была активной общественницей. В старших классах была избрана председателем Ученического комитета школы.

После окончания Курмач-Байгольской семилетней школы Анна Макаровна поступила в Горно-Алтайское педагогическое училище. Приехали с опозданием на полмесяца. «Есть же бог – это директор Иван Иванович Баклаков – говорит Анна Макаровна. – Он мог бы отказаться от опоздавших студентов и отправить назад без денег, без обуви, пешком домой. После Великой Отечественной войны Горно-Алтайское педагогическое училище было больше, чем родной кров. Здесь было бесплатное питание, выдавали одежду и обувь. Поколение послевоенных сирот и детей бесконечно благодарны своему училищу. Они не только получали прекрасное качественное образование, но и просто возможность выжить. С такой теплотой вспоминали его выпускники. А самое главное, здесь ковался костяк алтайской национальной интеллигенции, которая так нужна была народу. С другой стороны, людям нужна была новая духовная опора после репрессий 30-х годов, когда были уничтожены камы (шаманы), уважаемые и родовитые семьи. И вот дети, рождённые в те же 30-ые годы, после Великой Отечественной войны с неистовым упорством начали получать образование и специальности в учебных заведениях. Трудно было. Чтобы добраться домой на каникулы приходилось идти пешком почти 200 километров. Дороги после с. Чоя фактически не было, была колея от телег, которая постепенно превращалась в болотистую или лесную тропинку. Приходилось две ночёвки делать в тайге. Страшно было. Я помню много воспоминаний и своего старшего брата Курусканова Семёна Тимофеевича, Кандараковой Екатерины Павловны, Пустогачевой (в замужестве Курускановой) Ольги Петровны, Кандараковой (в замужестве Пустогачевой) Екатерины

Солонковны и других об этих путешествиях. Удивительно то, что для них эта была просто обыкновенная необходимость добратся домой. Подумаешь, где-то медведь заревел. К началу учебного года такая же обратная дорога со всеми приключениями».

Анна Макаровна, с её добротой и общительностью, быстро нашла друзей, с которыми, кто сегодня жив, общается до сих пор. Особо хочется отметить дружбу Анны Макаровны с Ульяной Поликарповной Арбанаковой-Сумачаковой, которая началась ещё в детстве, когда в 5-ом классе из с. Сурунаш приехала учиться в с. Курмач-Байгол. Эта дружба длится больше 70-ти лет, которой нам остается только восхищаться и немного завидовать.

Училась Анна Макаровна хорошо. До сих пор сохранилась фотография, где на крыльце педучилища сняли передовиков учёбы вместе с учителями. Уже на первом курсе со своими однокурсниками она начала писать статьи в газету. В первый раз, увидев свою фамилию на газетной странице, очень удивилась, потом как то привыкла. В педучилище успевали ещё ходить на уроки музыки.

Окончив педучилище, Анна Макаровна вместе со своей подругой Ульяной Сумачаковой поехали в далёкий Улаганский район преподавать в Челушманской семилетней школе. Совершенно другой мир: высокие крутые горы, абсолютно другая природа и другой народ с особенным языком. Девушки очень удивились на перевале Кату-Ярык, на котором просто дух перехватывает. Какие лошади! Привыкшие к таким горным кручам, они как бы без всякого препятствия идут и идут по перевалу, как по поляне. Председателем колхоза был Арбанак Васьилий Иванович – человек поистине государственного мышления. В колхозе столько работы у председателя, но он всегда находил время помогать школе и учителям. Был такой случай: в Челушманский магазин привезли всего три женских костюма серого цвета. Всем женщинам хотелось их купить, нарядно одеться. Тогда Васьилий Иванович на собрании обратился к колхозницам и попросил их согласиться продать эти костюмы учителям. «Они должны быть нарядными и красивыми, показывать пример вашим детям, они их учат всему хорошему». После этих слов никто не стал возражать. Этот костюм Анна Макаровна долгое время носила. Другой случай: впервые она увидела Алтын-Коль благодаря опять же председателю колхоза. Запряг

телегу, посадил свою семью, молодых учителей и повёз на Телецкое озеро. Он говорил: «Это будет непростительно вам, приехали из Турочакского района, а Алтын-Коль не видели». Удивительный был человек. Кстати, подруга Ульяна стала его снохой.

Многому научила жизнь в Челушмане: молоть муку и стряпать хлеб, готовить пищу из местных продуктов, разжигать печь сырыми дровами, переплывать на лодке бурную реку, выступать на родительских собраниях и умению жить в другой этнической среде. Местный народ был очень весёлый, дружный. Каждый вечер стар и млад собирались в клубе, танцевали, плясали, играли. Люди умели работать и отдыхать. Была молодость, оптимизм и бесконечная вера в прекрасное будущее, которого нужно было добиваться своими силами и талантом.

С 1954 года по 1959 год Анна Макаровна училась в Горно-Алтайском педагогическом институте на алтайском отделении филологического факультета. С большим уважением и теплотой вспоминает своих преподавателей, которые действительно были золотым фондом алтайской национальной интеллигенции, закончили столичные ВУЗ-ы и аспирантуры. Тощакова Таисия Макаровна преподавала древнетюркский язык, Суразакова Нина Николаевна – алтайский язык, Суразаков Сазон Саймович – алтайский фольклор и литературу. Он научил как собирать фольклор и разборчиво записывать материал, дал методические основы для научной работы. Бочаров Михаил Дмитриевич преподавал русский язык и литературу, Зарибко Елена Семёновна – русский язык, работали много других прекрасных преподавателей.

В студенческие годы Анна Макаровна жила в общежитии на ул. Молодежной. В комнате 12-15 девушек: и русские, и алтайки. Жили дружно, весело, задорно. Активно участвовала в институтском хоре, который вела Ксения Александровна (к сожалению, фамилия забылась). Её коронная фраза: «Юноши и Пустогачева поют вторым голосом». Удивительный и влюблённый в свою профессию человек. Будучи уже в возрасте, она ещё занималась со студентами танцами, хороводом, плясками. Сама грациозно легко двигалась, могла высоко подпрыгивать, показывая различные движения. Студенческая самодеятельность часто ездила выступать перед населением области.

Анна Макаровна считает, что ей очень повезло в жизни с преподавателями и вообще на встречу с хорошими людьми. В годы учёбы летом ездили работать в колхозы Усть-Коксинского района на сеноуборку, на жатву. Как более сильных, Анну Макаровну и Екатерину Саланковну ставили работать на комбайн убирать солому. Однажды Екатерина Саланковна чуть оступилась и едва не попала под барабанные вилы. Такой ужас и страх пережили девушки, о котором вспоминают до сих пор. Но в молодости всё кажется красивым. Особенно нравились комбайны, работающие с зажжёнными фарами в ночном поле. Студентов очень хорошо кормили. На каждую группу колхоз ежедневно давал мясо одного барана и другие продукты. Память человека зависит от его индивидуальности. Как человек чистый, открытый, доброжелательный Анна Макаровна видит в людях только доброе и хорошее.

После окончания педагогического института Анна Макаровна поехала работать по распределению в Кош-Агачский район, где её назначили завучем в среднюю школу с. Кош-Агач. По её признанию, это был самый трудный год в трудовой деятельности. Помимо обязанностей завуча школы с огромной нагрузкой она дополнительно стала классным руководителем 6-ого «а» класса. В классе больше 20 учеников и все русские дети в переходном возрасте. На удивление, мальчики были более послушные, чем девочки. Как говорит Анна Макаровна: «Слава Богу, он дал мне мужской гóлос. В первые дни, стоя за учительским столом, просто не знала, что с этими детьми делать». Как талантливый человек, настоящий педагог, нашла подход к ребятишкам, хотя было очень трудно. Межнациональные отношения требуют особой чуткости и внимания. Местные учителя решили проверить силу нового руководителя и дали самый трудный класс, пусть покажет на что способна. Справилась. На второй год Анну Макаровну перевели в районо инспектором. По сравнению со школой было намного легче работать. Конечно, приходилось много ездить по району. Нужно было оказывать учителям методическую помощь, проверять поурочные планы, посещать уроки и т. д. Как шутит Анна Макаровна, это была самая лучшая работа, ведь требовать всегда лучше, чем отвечать. Здесь же в Кош-Агаче она вышла замуж, но женского счастья испытать почти не пришлось. Муж трагически погиб и Анна

Удостоверение районного Совета депутатов трудящихся

Макаровна, уже с ребёнком под сердцем, в 1961 году вынуждена была уехать из Кош-Агача на родину к матери, в родной Курмач-Байгол.

С 1961 года начала работать учителем русского, алтайского языков и литератур в Курмач-Байгольской 8-летней национальной школе Турочакского района Горно-Алтайской автономной области. В родной стихии показала себя как высококлассный педагог, общественный деятель и научный исследователь. О том, что Анна Макаровна была прекрасным учителем словесности, говорит тот факт, что все её выпускники сдавали вступительные экзамены только на хорошо и отлично, чем очень удивляли преподавателей национальной школы, педагогического и медицинского училищ, зооветтехникума, куда поступали в основном выпускники Курмач-Байгольской школы. Как было принято в советские времена, сельская интеллигенция несла огромную нагрузку общественной работы. Избирались депутатами сельского и районного Советов, были заседателями товарищеских судов, членами женсовета села и участвовали в других мероприятиях. Каждое лето старшеклассники со своими классными руководителями помогали колхозу в сенозаготовке, работая в бригаде. Чтобы выполнить норму заготовки, ученики с учителями часто оставались на покосе ночевать. В то время это как бы считалось нормой жизни. «Раньше думай о Родине, а потом о себе» – это не лозунг, а образ жизни для большинства советских людей. Учителя дополнительно имели свою норму заготовки сена для общественного скота. Тут и свой огород, свой покос, домашние дела. Так проходил отпуск и лето. Никакой отдых на курорте и в голову не приходил. Из общественной ра-

боты Анна Макаровна больше всего любила заниматься художественной самодеятельностью. К каждому празднику – 7 ноября ко дню Великой социалистической революции, на Новый год, 23 февраля день Советской армии, 8-ое марта – Международный женский день и 1-ое Мая день солидарности трудящихся готовились большие концерты, в которых принимали участие не только ученики, но и взрослое население Курмач-Байгола. Художественным руководителем всегда была Анна Макаровна. А долгими зимними вечерами она ещё занималась научной исследовательской работой. Записывала у людей старшего поколения челканские сказки, песни, пословицы, поговорки. Бесценным сокровищем являются её такие работы, как записи челканского героического эпоса у таких кайчи, как её свёкор Кандараков Монокоп Денисович и её дядя по отцу Пустогачев Карилеп Баякович. Они действительно являлись последними носителями удивительного, богатого не только героического эпоса, но и всего челканского фольклора от сказки до различных «быличек» и народных анекдотов. Счастли-во соединились таланты. Длинные челканские эпосы, записанные Анной Макаровной хранятся в архиве Горно-Алтайского научно-исследовательского института алтаистики. Два челканских эпоса вышли в изданной институтом серии «Алтай баатырлар» в 70-х годах XX века, предоставленные Анной Макаровной в 8-ом и 12-ом томах. Собирая и записывая фольклор, она знала, что делает очень нужную работу, чтобы наши дети и потомки знали свою богатую, мудрую духовную культуру. Помимо фольклора Анна Макаровна записывала биографии известных интересных людей из челканцев. Много рассказов записано ею о Сумачакове Карнае – личности незаурядной, почти легендарной, жившем в начале XX века. В переломную эпоху он отстаивал личную свободу, защищал обиженных, помогал бедным, был изворотливым выдумщиком, так что властям пришлось много повозиться для его поимки. Записывала также смешные курьёзные случаи из жизни народа, как бы расцвечивая её. Конечно, работать в школе, заниматься большой общественной и исследовательской работой Анна Макаровна не могла без поддержки своей мамы Пелагеи Ивановны, которая всегда была опорой. Косить для домашнего скота сено и убирать в стога приходилось в основном Анне Макаровне, поскольку супруг Мак-

Удостоверение нагрудного значка «Отличник народного просвещения»

сим Монокопович, как механизатор, был занят на совхозных работах. Самоотверженная работа и активная общественная деятельность не остались незамеченными. В 1972 году Анна Макаровна получила награду «Отличник народного просвещения СССР». Это очень высокое звание и признание её заслуг перед обществом.

В 1974 году Кандаракова Анна Макаровна была избрана депутатом Верховного Совета СССР. Вот где пришлось трудиться усердно, чтобы не разочаровывать избирателей и выполнить все их наказы. Конечно, очень много было сделано депутатом в первую очередь для родного Турочакского района. Выезжая на сессию Верховного Совета, Анна Макаровна знала какие вопросы ей надо протолкнуть, пробить, решить. Для Турочакского района остро стоял вопрос строительства моста через реку Бия. А в Министерстве транспорта вообще не было никаких проектов и планов по строительству мостов и дорог в Горно-Алтайской автономной области, потому что мы были в составе Алтайского края. Как вспоминает Анна Макаровна, ей пришлось открыть столько закрытых дверей и обить порогов этого министерства своим мандатом депутата Верховного Совета СССР, пока не добилась решения о постройке моста через Бию. В Советском Союзе принятое решение всегда исполнялось. Мост был построен очень быстро. Практически каждую сессию нужно было решать вопросы транспорта для районов области, поскольку для руководства края эти вопросы всегда были второстепенными. Буквально все предприятия нуждались в специализированной технике. В Москве, будучи на заседаниях сессии, пользуясь своим мандатом, ходила, просила в раз-

ных министерствах и ведомствах технику, подсобные материалы, необходимый транспорт: молоковозы, самосвалы строительным организациям, спецмашины для районных быткомбинатов, автобусы для работников совхозов и т. д.

Особого признания и уважения заслуживает борьба Анны Макаровны за сохранение областной национальной школы, выпустившей золотую плеяду алтайской интеллигенции.

В начале 70-х годов XX века в идеологии Коммунистической партии СССР была принята новая национальная политика о создании общности «Единый советский народ» (о текстовой трактовке не ручаюсь), суть её проста. Мы едины, одинаковые советские люди, а все национальное второстепенно, культура малочисленных народов должна быть в первую очередь ассимилирована советской культурой. О! Это, конечно, вызвало глухую реакцию всей национальной интеллигенции народов СССР. В первую очередь лишались возможности учить родной язык, изучать свою культуру, традиции. Под эту политику подпадало закрытие Горно-Алтайской национальной школы, которое всколыхнуло все слои алтайской интеллигенции. Было написано столько обращений и протестов в самые высокие партийные и советские инстанции, но безрезультатно. Генеральная политика КПСС – это всесильно. Но школу надо было спасать и, как последняя надежда, Нина Николаевна Суразакова, Зоя Сергеевна Казагачева, Роза Санабаевна Алушкина и другие обратились к Анне Макаровне, как депутату Верховного Совета СССР, решить вопрос о сохранении областной национальной средней школы. Кстати, к тому времени приём на учёбу детей из Турочакского и Чойского районов был ограничен. Вопрос, конечно, был очень сложен. Пойти против генеральной политики КПСС в то время было почти безумием, можно было лишиться мандата депутата Верховного Совета СССР, но... Надо было оправдать доверие избирателей и исполнить просьбу своих преподавателей, однокурсников. И Анна Макаровна как на амбразуру пулемёта бросилась в министерство образования СССР. На приём к министру она пошла вместе с другим депутатом Верховного Совета СССР из Кош-Агачского района Кериксебесовой Анной Михайловной. Мандаты депутатов, конечно, открывали все министерские двери, но было время «Приёма граждан». Пока искали «приёмную» министра,

Депутатский билет № 708

Анна Макаровна увидела на двери табличку с именем Владимира Павловича Стрезикозина – заведующего методическим кабинетом, бывшим ректором Горно-Алтайского пединститута. Естественно, Анне Макаровне захотелось встретиться, поздороваться с ним. И пока она только спрашивала в приёмной разрешения войти, как он сам вышел из кабинета, узнав сразу неповторимый голос Анны Макаровны. Встреча была очень радостной и тёплой через столько лет. Особенно Владимир Павлович был обрадован, что Анна Макаровна является депутатом Верховного Совета СССР. Ещё более удивительным и сердечным был приём министром образования СССР Даниловым Александром Ивановичем. Он наш сибиряк, бывший ректор Томского государственного университета, конечно, понимал трагические последствия новой национальной политики. Выслушав просьбу депутатов о сохранении Горно-Алтайской областной национальной школы, он попросил их письменно аргументировать необходимость сохранить школу. Конечно, была подсказка, что здесь вдалеке от родного дома учатся только дети чабанов и лесорубов. Я думаю, что умному прекрасному человеку государственного мышления министру Данилову А.И. удалось спасти не одну национальную школу в СССР. Беседа с министром коснулась и родной Курмач-Байгольской школы, когда образовался национальный состав, сколько детей учится сегодня, кто учителя и как успеваемость. Анна Макаровна чистосердечно доложила, что в школе 101 ученик, один неуспевающий и 11 учителей. Министру это так понравилось, он так смеялся, что есть один двоечник, потом вызвал сотрудника и дал ему задание: обе-

Удостоверение почётного звания
«Почётный гражданин
Республики Алтай»

юмор Анны Макаровны пленили, я так думаю, министра. Посылка из министерства образования СССР задержалась на железнодорожном вокзале г. Бийска. Пришла телеграмма с уведомлением о самостоятельном её вывозе. Анна Макаровна, конечно, на бланке депутата Верховного Совета СССР отправляет им ответную телеграмму и посылка буквально через 4 дня была доставлена в Курмач-Байгол. Директор школы никак не хотел принимать на баланс полученные микроскопы в количестве 10 штук, 3 киноаппарата, магнитофон «Родник», диаскопы, методические пособия по химии, физике и другим предметам. Несколько дней всё это богатство лежало в школьном коридоре пока сами учителя не стали разбирать их по своим предметам. В то время Курмач-Байгольская школа была самой методически оснащенной в Горно-Алтайской автономной области. Надо обязательно сказать о том, что ведущая алтайская интеллигенция была очень благодарна Анне Макаровне за сохранение областной национальной школы. Уже потом некоторые деятели начали присваивать себе эту заслугу, да Бог с ними. Это были самые значимые депутатские вопросы и дела, но были и просто житейские, которые Анна Макаровна со свойственной ей добротой и мудростью разрешала.

В 1979 году Анна Макаровна с семьей переехала в г. Горно-Алтайск. Здесь работала заместителем директора школы-интерната №2 где и проработала до пенсии до 1987 года. Как всегда, полностью отдавалась работе, за что любили её воспитанники и

коллеги, с некоторыми из которых общается до сих пор. По просьбе администрации подменяла учителей и воспитателей интерната неоднократно. Как человек деятельный и активный, не могла долго сидеть без дела и 2 года, с 1993 по 1995 годы, преподавала алтайский язык в Тулойской 8-летней школе. Со всей энергией занялась своей любимой школьной художественной самодеятельностью, разбудив местную молодежь и старшее поколение. И что особенно важно отметить, это возвращение к традициям и обрядам национальной культуры. Например, постановка челканского свадебного обряда совместно со старшей сестрой Анастасией Макаровой до сих пор является образцом для проведения даже современной свадьбы. Возвратившись в г. Горно-Алтайск, Анна Макаровна полностью посвятила себя воспитанию внука и внучки, которые выросли прекрасными людьми.

И сегодня Анна Макаровна для всех челканцев является источником доброты, ума, душевной щедрости, кладезя народной мудрости и хранительницей древнего эпоса, фольклора и народных знаний.